Дата поступления рукописи в редакцию: 27.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-221-224
Дата принятия рукописи в печать: 31.07.2026 г.

КОРНЕВА К.А.,
аспирант Юридической школы Дальневосточного федерального университета, ассистент кафедры гражданского права и процесса Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
e-mail: korneva.ka@dvfu.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч.1 СТ. 303 УК РФ

Аннотация. *В данной статье исследуются особенности субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, как одного из обязательных элементов состава фальсификации доказательств по гражданскому и административному делу. Автором проанализированы законодательная конструкция специального субъекта, положения уголовного и цивилистического процессуального законодательства, а также научные подходы к определению круга лиц, подлежащих уголовной ответственности за совершение данного преступления. Особое внимание в работе уделено проблеме отсутствия в числе субъектов преступления судьи и иных лиц, содействующих правосудию.*

Ключевые слова: *фальсификация доказательств, субъект преступления, специальный субъект, преступления против правосудия, судебное доказывание.*

KORNEVA K.A.,
postgraduate student of the Law School of the Far Eastern Federal University, assistant of the Department of Civil Law and Procedure of the Law School of the Far Eastern Federal University

ON SOME PROBLEMS OF THE SUBJECTS OF THE CRIME PROVIDED FOR PART 1 OF ARTICLE 303 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the features of the subject of the crime provided for part 1 of Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation, as one of the mandatory elements of the composition of falsification of evidence in a civil and administrative case. The article analyzes the legislative design of a special subject, the provisions of criminal and civil procedural legislation, as well as scientific approaches to determining the circle of persons subject to criminal liability for committing this crime. Special attention is paid to the problem of the absence of judges and other persons who assist in the administration of justice among the subjects of the crime.*

Key words: *falsification of evidence, subject of the crime, special subject, crimes against justice.*

Проблема фальсификации доказательств занимает особое место в системе преступлений против правосудия, поскольку посягает на саму основу отправления правосудия. Актуальность темы обусловлена возрастающим значением обеспечения достоверности доказательственной информации, особенно в условиях цифровизации правосудия, расширения сферы применения электронных документов и развития новых способов незаконного воздействия на установление фактических обстоятельств при разрешении цивилистических споров. Данная проблема подлежит рассмотрению как межотраслевой институт, поскольку фальсификация доказательств фигурирует в нормах как уголовного, так и процессуального права РФ, в частности, в Гражданском процессуальном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе, Кодексе административного судопроизводства РФ.

Несмотря на то, что в научной литературе, посвященной преступлению, предусмотренному ч.1 ст. 303 УК РФ, основное внимание уделяется способам фальсификации доказательств или объективной стороне, субъект данного преступления также представляет собой самостоятельный научный интерес.

Прежде всего, субъект преступления — это элемент состава преступления, объединяющий признаки, характеризующие лицо, совершившее преступное посягательство [1].

Уголовный кодекс РФ не раскрывает содержание понятия «субъект преступления», используя этот термин только в ч. 4 ст. 34 УК РФ. Для его обозначения служат слова и словосочетания «виновный», «осужденный», «лицо», «лицо, совершившее преступление», «лицо, подлежащее уголовной ответственности» и т. д. [2].

Согласно ст. 19 УК РФ субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Законодательное определение круга лиц, подлежащих уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по гражданским и административным делам, позволяет установить пределы действия данной уголовно-правовой нормы. В действующей редакции ч.1 ст. 303 УК РФ субъектный состав построен ограничительно и не подлежит произвольному расширительному толкованию. Исследовательский интерес видится в выбранной законодателем юридической технике конструирования данной нормы, заключающейся в использовании в ч.1 ст.303 УК РФ конструкции специального субъекта для дифференциации ответственности.

Подобная конструкция отражает идею специального субъекта, связанного с конкретным процессуальным статусом. Институт специального субъекта преступления известен отечественной уголовно-правовой доктрине с 1950-х гг., когда он впервые был исследован в трудах В. С. Орлова,Р. Р.. Орымбаева [3]. Так, одним из понятий специального субъекта следует считать физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности и совершившее преступление путем использования своего социального статуса или роли [4].

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, является вменяемое лицо, достигшее 16 лет, обладающее статусом, указанным в диспозиции, либо соответствующее должностное лицо [5]. При определении статуса субъекта правоприменителю следует учитывать особенности доказывания в различных видах судопроизводства и полномочия его участников. Так, субъектом преступления по ч. 1 ст. 303 УК РФ может быть только лицо, участвующее в деле, или его представитель. Состав лиц, участвующих в деле, определяется ст. 34 ГПК РФ и ст. 40 АПК РФ, положения о представительстве закреплены в ст. 49 ГПК РФ и ст. 59 АПК РФ. Таким образом, к первым относятся истцы, ответчики, третьи лица, прокурор, органы государственного управления, заявители, заинтересованные граждане и иные лица, указанные в процессуальном законодательстве. Представителем является гражданин, имеющий надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела. С учетом изложенного субъект фальсификации доказательств должен обладать не только уголовной, но и гражданско-процессуальной право- и дееспособностью.

Тем самым законодатель, закрепляя ответственность в ст. 303 УК РФ, исходил из необходимости защитить процессуальную истину от умышленного искажения доказательственной базы. Однако при анализе диспозиции ч.1 ст. 303 УК РФ обращает на себя внимание значимое обстоятельство: в перечне субъектов данного преступления отсутствует судья, а также иные лица, содействующие правосудию, т. е. секретарь, помощник судьи. Ранее Асташовым С. Е. было сформулировано, что не подлежат включению в число субъектов фальсификации доказательств лица, не являющиеся заинтересованными участниками процесса, а только содействующие осуществлению правосудия, в частности эксперт, переводчик, специалист, помощник судьи, секретарь судебного заседания, лица, представляющие доказательства по запросу суда [6].

Если фальсификация доказательств оценивается как деяние, подрывающее доверие к правосудию, то логично изложить, что субъектами ответственности должны выступать все лица, обладающие реальной возможностью совершить подобное преступление. Исходя из изложенного ранее субъектами фальсификации доказательств являются лица, имеющие высшее юридическое

образование, которые оказывали юридические услуги либо проходили службу в правоохранительных органах и, следовательно, имеют познания в области судебного доказывания [7].

В этом разрезе и видится проблемная зона применения ст. 303 УК РФ. Судья, помощник судьи и секретарь судебного заседания не перечислены среди субъектов ст. 303 УК РФ, хотя их служебное положение и уровень образования позволяет им воздействовать на доказательства не менее существенно, чем сторонам спора или их представителям. Эти лица обладают доступом к материалам дела, протоколам судебных заседаний, техническим средствам фиксации процесса и иным доказательствам по гражданским и административным делам. Тем самым отсутствие судьи в числе субъектов преступления, предусмотренного ч.1 ст.303 УК РФ, порождает научную дискуссию. Именно судья оценивает доказательства на предмет их относимости, допустимости, достаточности, достоверности, по внутреннему убеждению дает им оценку, следовательно, судья не может быть абсолютно исключен из доказательственной деятельности по гражданским делам. Поскольку судья является субъектом оценки доказательств, постольку его вмешательство в доказательственную деятельности представляет собой серьезную общественную опасность, т. к. результаты его оценки лежат в основе принятого судебного акта по делу.

К потенциально доступным способам совершения такого преступления (внесение искажений в протокол судебного заседания, сокрытие ходатайств, заявлений, аудиозаписей и иных сведений, имеющих доказательственное значение и др.) имеется доступ у этих лиц. Следовательно, исключение их из сферы прямого действия нормы приводит к образованию правового пробела. Возникает закономерный вопрос: выявленный правовой пробел являет собой квалифицированное умолчание законодателя или недостаток юридической техники?

С научной точки зрения такой пробел нельзя признать оправданным. Если уголовно-правовой запрет направлен на защиту достоверности судебного познания, то логика закона должна охватывать не только сторон процесса, но и носителей властных процессуальных полномочий, поскольку их действия способны причинить даже более значительный вред.

На практике подобные деяния могут совершаться не только умышленно, но и под влиянием служебной зависимости, процессуальной заинтересованности или иных мотивов, связанных с исходом дела. При этом общественная опасность таких действий выше, чем при аналогичных нарушениях со стороны иных участников судопроизводства, поскольку речь идет о злоупотреблении властными полномочиями лицом, обязанным обеспечивать объективность и законность процесса.

В настоящее время действия судьи при наличии признаков умышленного искажения процессуальных документов или доказательств оцениваются по ст. 292 УК РФ как служебный подлог. Так, в п. 12 Постановления Пленума РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» дополнительно разъяснено, что умышленные действия уполномоченных должностных лиц по уничтожению и (или) сокрытию предметов и документов, которые содержат сведения, имеющие доказательственное значение, необходимо квалифицировать по соответствующей статье гл. 30 УК РФ.

При детальном анализе конструкций ст. 292 и ст. 303 УК РФ наблюдаются некоторые законодательные контроверзы:

ст. 292 УК РФ ориентирована на охрану нормальной деятельности органов власти и интересов государственной службы, тогда как ст. 303 УК РФ защищает именно правосудие и достоверность доказательственной базы. Следовательно, при фальсификации доказательств судья посягает не только на служебные отношения, но на сам механизм отправления правосудия.

служебный подлог определен законодателем как внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности. В свою очередь, фальсификация доказательств возможна в больших формах, как уже было указано ранее, что свидетельствует о специфичном характере данного преступления и особой общественной опасности такого деяния.

Таким образом, в этом аспекте интересно соотношение принципа равенства с точки зрения уголовно-правовой охраны и гарантии независимости судей, которые не должны вступать в противоречие. Представляется, что существующее законодательное регулирование не обеспечивает полной уголовно-правовой охраны отношений, складывающихся в сфере осуществления правосудия. Исключение судьи из числа субъектов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, при сохранении возможности квалификации соответствующих действий лишь по ст. 292 УК РФ не позволяет в полной мере учитывать объект посягательства и специфику общественной опасности фальсификации доказательств.

В этой связи вопрос о совершенствовании

субъектного состава ч. 1 ст. 303 УК РФ представляется заслуживающим дальнейшего научного обсуждения.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

[2] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

[3] Караваева Ю. С. Уголовно значимые правовые состояния как специальные признаки субъекта преступления // Российский юридический журнал. 2023. N 6. С. 79 - 90.

[4] Караваева Ю. С. Специальный субъект преступления: криминолого-правовой подход: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017.

[5] Чекмезова Е. И. Преступления против правосудия: монография. Омск: Сибирский юридический университет, 2024. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

[6] Асташов С. В. Фальсификация доказательств по гражданскому делу (части 1 и 3 статьи 303 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / С. В. Асташов. - автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. – 456 с.

[8] Попов В. П. Основные положения криминалистической характеристики фальсификации доказательств // Российский следователь. 2019. N 12. С. 15 – 19.

References:

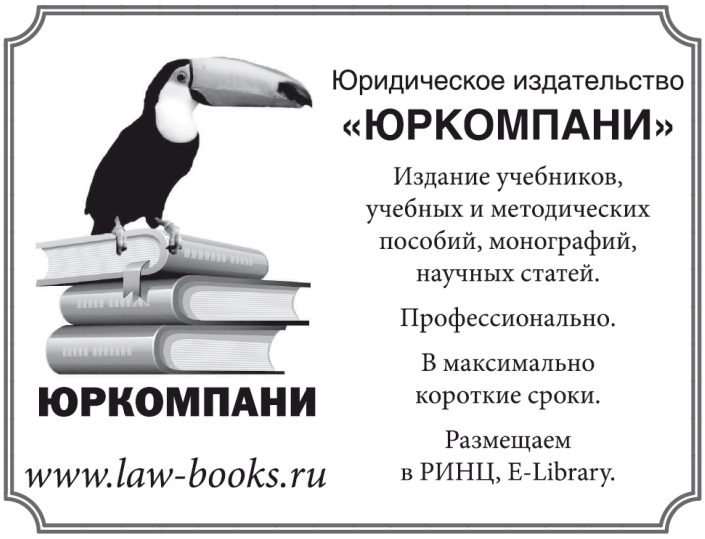
[1] Russian criminal law. General and Special parts: Textbook/A.A. Aryamov, T.B. Basova, E.V. Blagov and others; resp. ed. Yu.V. Gracheva, A.I. Chuchaev. M.: CONTRACT, 2017. 384 pp.

[2] Criminal law of the Russian Federation. General part: Textbook for universities/ N.N. Belokobylsky, G.I. Bogush, G.N. Borzenkov and others; ed. V.S. Komissarova, N.E. Krylova, I.M. Tyazhkova. M.: Statute, 2012. 879 p.

[3] Karavaeva Yu. S. Criminally significant legal conditions as special signs of the subject of the crime // Russian Law Journal. 2023. N 6. S. 79-90.

[4] Yu. S. Karavaeva. Special subject of crime: criminal law approach: dis.... cand. jurid. sciences. Omsk, 2017.

[5] Chekmezova E.I. Crimes against justice: monograph. Omsk: Siberian Law University, 2024. 1 electron. wholesale disc (CD-ROM).

[6] Astashov S.V. Falsification of evidence in a civil case (parts 1 and 3 of article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of criminal legal regulation and qualifications/ S.V. Astashov. - autoref. dis.... cand. jurid. sciences. M., 2013. - 456 s.

[8] Popov V.P. The main provisions of the forensic characterization of falsification of evidence // Russian investigator. 2019. N 12. S. 15-19.